

В благоразумном поведении как бы реализуется мудрость человека, высокие свойства его разума, что указывает на тесную связь главных потенций человеческой души — ума и добродетели.

Существует взаимосвязь и между добродетелями. Благоразумию сопутствуют умеренность (*temperanza*), справедливость (*giustizia*) и стойкость (*fortitudine*). Если умеренности «противны преувеличенность и незрелость твоих слов и дел, то справедливость — блеск и сияние всех добродетелей» — обвиняет человека в утрате мужественности и правильного образа жизни⁵⁴. Все эти добродетели — и особенно мужество — укрепят силы попавшего в беду, поднимут его и вернут к полноценной жизни⁵⁵.

Человек может приспособляться к тяжелым обстоятельствам, и это происходит тем быстрее, чем успешнее он совершенствуется в добродетелях⁵⁶. Но добродетель не вырастает сама — необходимо питать ее действием, активным занятием, в котором проявляются настойчивость, упорство, мысль человека и которое делает его труд достойным потомства⁵⁷.

Итак, в трактате «О спокойствии души», из которого почерпнуты все вышеприведенные рассуждения о роли добродетелей, Альберти утверждает идею о силе и могуществе высоких свойств человеческой души (благоразумия и умеренности, справедливости и мужества) в борьбе человека с фортуной. Подчеркнута и важная мысль об активном характере добродетелей и неразрывной связи их с разумом и творчеством.

В жизни человека добродетель оказывается не менее значимой, чем разум, в равной мере определяя путь к счастью и блаженству. Альберти развивает это положение в трактате «О семье». Душа человека, полагает он, нуждается в покое, равновесии и правдивости, т. е. в вещах, рождающихся от разума и добродетели, подобно тому, как здоровье тела зависит от чистой и умеренной жизни⁵⁸. Добродетели и разум рожают в душе спокойствие, делают ее свободной и счастливой⁵⁹. Не только вкупе с разумом, но и «сама добродетель может сделать блаженным и счастливым того, кто всей душой и всеми силами направляет себя к тому, чтобы следовать и соблюдать всякое предписание и правило, отдаляющее от пороков...»⁶⁰

И еще важно, что добродетель общедоступна. Она не зависит ни от бедности, ни от богатства — добродетельным может стать всякий, кто пожелает и приложит к тому усилия⁶¹. «Добродетелью не обладает лишь тот, кто не желает ее иметь», — утверждает Альберти⁶².

⁵⁴ *Opere volgari*, t. 1, p. 113.

⁵⁵ *Ibid.*, p. 113—114.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 46.

⁵⁷ *Ibid.*, p. 48.

⁵⁸ *L. B. Alberti*, v. I, p. 148.

⁵⁹ *Ibidem*.

⁶⁰ *Ibid.*, p. 24.

⁶¹ *Ibid.*, p. 266.

⁶² *Ibid.*, p. 9. «Non ha virtù se non chi non la vuole».